

До этого Ся Лижэнь считал, что Хань Вэньцзюнь не перешла границы, и он мог её простить. В конце концов, для него это не было чем-то серьёзным. Даже если родители Хань Вэньцзюнь из-за этого изменили о нём мнение, ему было всё равно. Много кто его недолюбливал, но бизнес всё равно приходилось вести. Ничего страшного, вряд ли они действительно готовы были разорвать отношения.

Но после проведённого анализа ему стало совсем не по себе! Чёрт возьми, да Хань Вэньцзюнь же разрушает его отношения с Шэнь Нином! И без того натянутые отношения теперь окончательно испорчены и не подлежат восстановлению!

Сейчас для него ничего не имело значения, кроме Шэнь Нина. Шэнь Нин был его больным местом. И если кто-то пытался этому помешать — ни за что!

Если бы ему не указали, Ся Лижэнь никогда бы не подумал о таком. Он считал это мелочью, которую можно прояснить. Он даже был очень благодарен Хань Вэньцзюнь за помощь. Сегодня вечером он даже пригласил её на ужин в знак признательности. Кто бы мог подумать, что она вовсе не хотела ему помогать, а он один строил иллюзии. От этой мысли его просто разобрало. Выходит, всё это время он один был идиотом, которого продали, а он ещё и деньги считал. Главное, теперь Шэнь Нин относился к нему ещё хуже. Ради чего он вообще так старался?

Ся Лижэнь достал телефон, собираясь позвонить Хань Вэньцзюнь. Он хотел спросить её напрямую: они столько лет дружат, зачем она так против него интригует?

— Что ты делаешь?

Ся Цин спросила, увидев, что брат, не говоря ни слова, набирает номер.

— Ты что, звонишь ей?

— Да.

Ся Цин выхватила у него телефон:

— Что ты сейчас ей скажешь? За ужином ты ей столько всего рассказал. Она просила не спешить с разъяснениями, чтобы выиграть время. Сейчас, наверное, как раз обсуждает это с семьёй. Какой смысл звонить ей сейчас? Дать ей подготовиться и нанести упреждающий удар?

Ся Цин уже пострадала от любовных обманов, её обманула подруга, в которую она верила пять-шесть лет. Получив урок, она больше не была мягкотелой милой девушкой.

— Если она не соблюдает правила, то и тебе не надо быть хорошим. Что с того, что ты обещал? Сейчас же опубликуй в микроблоге опровержение, а потом объясни всё родителям. Когда все всё поймут, тогда и скажешь ей. Посмотрим, что она тогда скажет! Зачем сейчас звонить? В таких делах нужно сначала действовать, а потом докладывать. Иначе пожалеешь! Такие проблемы нужно устранять на корню!

Услышав это, Ся Лижэнь взглянул на сестру с новым уважением. В работе десять Ся Цин, возможно, не сравнятся с ним, но в вопросах чувств он действительно беспомощен. Когда дело касалось Шэнь Нина, его мозг превращался в кашу, поэтому он и поверил словам Хань Вэньцзюнь, совершив эту идиотскую выходку.

— Ладно, буду тебя слушать.

Ся Лижэнь быстро набрал длинный текст. В микроблоге есть ограничение на количество символов, поэтому он сделал картинку. У него был аккаунт в микроблоге, и подписчиков было немало — виной тому была внешность. В этом мире всегда хватает любителей красивых лиц. Плюс его возлюбленный был мужчиной, что привлекало внимание многих фанаток бояйской тематики. Что бы он ни публиковал, им всё казалось милым.

Перед отправкой он показал текст Ся Цин:

— Как думаешь, нормально написано?

Ся Цин взглянула, нахмурилась и покачала головой:

— Что это ты написал? Думаешь, это бизнес-план? Вот в этом, братец, тебе стоит поучиться у брата Цзинтуна. Посмотри, как хорошо он ведёт свой микроблог. Он недавно завёл аккаунт, а подписчиков уже больше, чем у тебя.

Ся Лижэнь завидовал Чжэн Цзинтуну, а теперь сестра ещё предлагала ему у него поучиться. То, что тот писал, разве было похоже на микроблог? Сплошное злонамеренное милотворчество! На самом деле в жизни он любил пускать пыль в глаза, а в интернете изображал из себя безобидного. Вечные мой Абао сегодня то, мой Абао сегодня это, мой Абао сегодня ещё то. Неужели больше нечем хвастаться?

Аккаунт Чжэн Цзинтуна был заведён недавно, но после женитьбы на Фу Абао и постоянных демонстраций счастливой семейной жизни в микроблоге, с рассказами о любви к жене, он стал образцом примерного семьянина в глазах общественности. Количество его подписчиков росло как на дрожжах, и теперь он был гораздо популярнее Ся Лижэня. Любой его пост получал множество репостов, комментариев и лайков.

В этом Ся Лижэнь ему не завидовал. Он завидовал тому, что Чжэн Цзинтун и Фу Абао счастливы вместе и получают столько благословений.

— Ладно, по твоему виду вижу, что ты не способен научиться. Дай, я сама опубликую.

Ся Цин пробормотала, начиная печатать.

— Ты думаешь, этот микроблог только для Хань Вэньцзюнь? Его увидят множество пользователей. Нужно тщательно подбирать слова. Главное — его наверняка увидит Шэнь Нин. Пусть вы расстались, но поверь мне, по какой бы причине ни расстались люди, большинство всё равно тайком следят за бывшими. Если ты хочешь всё исправить, нужно показать ему свою искренность. Хань Вэньцзюнь уже спровоцировала его, приведя нашу маму. Тебе нужно как-то это компенсировать, верно? Если хочешь помириться — прояви хорошее отношение. Если считаешь, что всё кончено — тогда пиши по-другому.

Всё остальное Ся Лижэнь пропустил мимо ушей, но когда речь зашла о Шэнь Нине, он насторожился. Точно, микроблог — отличное место для заявлений. Шэнь Нин наверняка увидит. Даже если удержится от просмотра, пользователей много, кто-нибудь да отметит его.

Теперь понятно, почему Чжэн Цзинтун всё время выставлял напоказ свою любовь, чтобы порадовать Фу Абао. Оказывается, в этом есть свой смысл.

— Конечно, хочу помириться! Пиши, я всё сделаю, как скажешь!

Ся Лижэнь с надеждой посмотрел на сестру.

Ся Цин вздохнула, затем стала медленно набирать текст на телефоне, тщательно подбирая слова:

«В последнее время между нами возникли проблемы. Он гордый человек, а я не пытался встать на его место, не пытался с ним поговорить. Вместо этого я привлек друга и притворился, что хожу на свидания вслепую, чтобы спровоцировать его. В итоге я и сам вкусил горькие плоды — я не сблизился с ним, а оттолкнул ещё дальше. Очень сожалею, безумно сожалею. Чувства не должны подвергаться таким испытаниям. Но в этом мире нет лекарства от сожалений. Мне очень жаль...»

Количество символов было идеально подобрано, как раз в пределах допустимого. Ся Цин внимательно перечитала несколько раз, затем снова показала Ся Лижэню:

— Как? Если нет возражений, публикую.

— Публикуй!

Ся Лижэнь считал, что Ся Цин написала гораздо лучше него. Его текст был слишком формальным, а этот — очень эмоциональный. Может, Шэнь Нин увидит и смягчится.

Ся Цин нажала кнопку отправки.

— Думаю, любой, кто это увидит, как-то отреагирует. Потом позвони ему ещё раз. Если не возьмёт трубку — звони снова. Ты ведь в любом случае лучше Лю И, верно? Раньше ты сам за ним ухаживал, тогда был таким смиренным. В худшем случае — ухаживай заново!

Ся Лижэнь не мог не восхититься: по сравнению с идеями сестры, совет Хань Вэньцзюнь действительно был пустым. Его сестра искренне пыталась помочь ему всё исправить. В любовных делах нельзя лукавить, на чувствах нельзя строить планы. Видимо, с Шэнь Нином не стоит играть в игры. Если ещё любишь — будь честен. Он не хотел потом жалеть.

Только что отправленный пост сразу же вызвал лавину уведомлений. Ся Лижэнь не стал спешить смотреть их, а по совету Ся Цин сначала позвонил родителям. Нужно было прояснить ситуацию со свиданием вслепую, пока не стало слишком поздно.

В это самое время Шэнь Нин как раз принял душ и собирался лечь спать. У него тоже был аккаунт в микроблоге, но после холодной войны с Ся Лижэнем и сближения с Лю И его репутация сильно пострадала. В микроблоге его постоянно донимали оскорблениями, поэтому он удалил приложение. Ся Лижэнь об этом не знал.

Так что он, конечно, не увидел пост Ся Лижэня. Даже если бы его кто-то отметил, это не помогло бы.

Но если кто-то хотел, чтобы он узнал, способов было много. Едва он заснул, как ему позвонил Лю И и сказал зайти в микроблог — Ся Лижэнь опубликовал пост, связанный с ним.

— Что случилось в такой поздний час?

Из-за состояния здоровья Шэнь Нин теперь очень строго следил за режимом. Тело принадлежало ему, и никто не мог болеть за него. Он перестал заниматься интенсивными тренировками, перешёл на здоровое питание, ложился спать вовремя — всё это он строго соблюдал. Лю И тоже об этом знал, поэтому Шэнь Нин удивился, что тот звонит так поздно.

— Зайди в микроблог и посмотри. Ся Лижэнь опубликовал пост, связанный с тобой.

<http://bllate.org/book/15586/1387910>